

Было тесно, когда Йе Чен вошел в вестибюль банка, неся с собой Менгменга. Тем временем, на стульях Юань Юэ и Чжао Бин играли своими телефонами с опущенными головами.

Юань Юэ инстинктивно подняла голову и увидела Е Чена. Как раз в тот момент, когда она собиралась говорить, она увидела, как он шёл к пустой VIP-площадке, неся с собой Мен Мен Мен Мен Мен.

"Йе Чен, это не тот прилавок". Там обслуживают клиентов только с VIP-картами". Юань Юэ усмехнулась, когда увидела это. Банки обычно имеют два типа счетчиков: обычный счетчик и специальный счетчик для VIP и военного персонала, на котором не любой Том, Дик и Гарри может получить обслуживание.

Поэтому для Юань Юэ это была шутка, что Йе Чен направлялся к VIP прилавку. Даже Чжао Бинь, чей годовой доход составлял сотни тысяч, не был VIP-банком, поэтому ему приходилось стоять в очереди на обычную стойку.

По мере того как Ye Chen игнорировал ее, он вытащил черную карточку Sun Zhaonian дал ему после того как положил Mengmeng вниз. Он подошел к прилавку и сказал женщине-кассирше у прилавка: "Я бы хотел снять немного денег, пожалуйста".

Кассирша в тяжелом гриме подняла голову и посмотрела на банковскую карту, не обращая на него большого внимания. Она потеряла интерес и с нетерпением сказала: "Это VIP-счетчик". Пожалуйста, покажите мне свою VIP-карту!"

Банковский служащий был обучен судить клиентов. Взглянув на нее, можно было обнаружить, что большинство людей за прилавком - это негодяи, которые только что приехали в город из деревень.

Е Чен помахал черной картой в руке и с улыбкой сказал: "Это должна быть VIP-карта, я прав?".

Это был Сунь Чжаонян, который дал ему карту, и в ней было 20 миллионов юаней, которых было достаточно, чтобы стать VIP членом в любом банке. Кроме того, банковская система взяла на себя инициативу и отправила приглашение клиенту.

"Это обычная карта. Пожалуйста, встаньте в очередь у следующей стойки", - сказала кассирка, даже не подняв голову. Она сразу же поменяла экран своего компьютера на карточную игру. Она нажала и сыграла в две последовательные тройки. В то время как она наслаждалась и хихикала, глядя на экран компьютера, ее грудь была волнистой.

Юань Юэ, которая сидела там, почувствовала радость, когда увидела, что Е Чен выглядит избитой. Она не могла не высмеять его: "Е Чен, я уже говорил, что это только для клиентов с VIP-картами. Будьте хорошими и встаньте в очередь. Я не хочу вас дискриминировать, но я слышал, что все VIP-клиенты этого банка - миллионеры. Вы не сможете заработать столько денег даже до конца жизни".

Е Чен нахмурился и ничего не сказал.

Видя, как он молчит, Юань Юэ подумала, что ее слова добрались до него. Она продолжала надменно говорить: "Е Чен, я знаю, что ты гордишься и не хочешь потерять достоинство перед своим старым приятелем, но разве мы не должны знать свои сильные стороны?"

Чжао Бин положил свой телефон в этот момент. Он поднял голову, чтобы посмотреть на Е Чена с презрением. Затем он сказал Юань Юэ рядом с ним с насмешкой: "Посмотрите на бесполезных людей, с которыми вы дружите. Ты меня смущаешь."

Он вытащил пару сотен юаней из бумажника, когда говорил. Он сказал, глядя на Йе Чена с заносчивым видом: "Полагаю, ты снимаешь не более 1000 юаней". Возьмите деньги и уходите. Считайте это пожертвованием от меня и Юэюэ. Хватит позорить себя здесь."

"Вы, ребята, плохие люди. Не смейте так говорить о моем папе!" Менгмэн безумно смотрел на Юань Юэ и Чжао Бин, ее маленькие щечки покраснели. Несмотря на то, что она была молода, она могла сказать, что ее отца сейчас дискриминируют.

"Кто велел тебе перебивать, когда говорят взрослые, глупая девчонка?" Юань Юэ посмотрел в ответ на мелочь и издевался от раздражения: "Ты совсем не похожа на своего отца". Интересно, с каким попрошайкой была твоя мама, чтобы иметь такого ублюдка, как ты".

Маленькое отродье сказало, что она была вонючей раньше. По правде говоря, ее милое и послушное лицо заставило ее ревновать. Менгменг начал плакать в вестибюле, так как раньше ее никогда так не критиковали. Она всхлипнула, и многие люди смотрели на них боковыми глазами.

Лицо Е Чена стало мрачным, когда он шел к Юань Юэ шаг за шагом. Его голос был смертельно холоден, как он и приказал: "Извинись!"

"Ч-что ты пытаешься сделать?" Юань Юэ запаниковала, когда увидела, что Йе Чен идет к ней. Она успокоилась, когда поняла, что они в банке. "Извиниться? Я что-то не так сказала? Эта глупая девчонка..."

Шлепок!!!

Перед тем, как она закончила говорить, она почувствовала, как на ее лице лежит плотная пощечина. Фойе было заполнено мертвой тишиной. Очевидно, никто не ожидал, что кто-то будет вести себя жестоко в банке.

Юань Юэ держалась за распухшую левую щеку в шоке. Клэри начала кричать на Йе Чена: "Ты кусок дерьма! Как ты смеешь шлёпать меня?"

"Как ты мог дать ей пощечину?" Чжао Бин тоже вернулась к реальности. Его лицо было ужасно мрачным.

"Не используй мою терпимость как свой капитал, чтобы быть сукой. Эта пощечина - наказание за твой грязный рот. Если бы ты не была женщиной, у тебя бы не было возможности говорить сейчас". Громкий холодный голос Е Чена, похоже, заставил температуру в фойе упасть более чем на 10 градусов по Цельсию.

Раньше он игнорировал Юань Юэ, считая их старыми друзьями. Он никогда не ожидал, что эта женщина перейдет черту.

Любой, кто прикоснется к запрещенной ламелле дракона, умрёт! Его семья была ламелью дракона.

Мужчины немедленно перестали плакать. Глаза ее были широко раскрыты, и Клэри, хлопая с ликованием, сказала: "Папа, ты правильно поступил, что дал ей пощечину! Она будет молчать, когда ее побьют".

Лицо Юань Юэ стало бледно-зеленым, и у нее возник соблазн критиковать девушку инстинктивно. Однако она проглотила то, что собиралась сказать, увидев опасный взгляд Е Чена. Впоследствии она начала кричать, как сумасшедшая: "Охрана! Где охранники? Кто-то ударил меня!"

Охранник в форме вошел снаружи банка, как только она закричала. Увидев охранника, Чжао Бин указал на Е Чэнь и сразу продиктовал: "Охранник, это отродье ударило мою жену. Я хочу сообщить о нём в полицию!"

Охранник кивнул и быстро пошёл к Е Чену. Он без слов сказал: "Господин, пожалуйста, уходите сейчас же".

Менгмэн крепко схватил Йе Чена за руку и в испуге скулил: "Папа..."

Чувство радости и мести вспыхнуло в глазах Юань Юэ и Чжао Бин.

Так как Е Чен стоял на месте, охранник протянул ему руку, пытаясь схватить его. Впоследствии его выражение изменилось, когда он понял, что Йе Чен держался за руку. Мощная сила ломала ему суставы, и был слышен громкий треск.

"Помогите, пожалуйста, помогите!" Охранник в агонии закричал.

"Стойте!" В ту секунду в вестибюле был слышен необычайно холодный голос.

Люди оглянулись и увидели красивую даму в черном костюме, которая зашла с громкими каблуками, стучащими по полу. У дамы на груди была булавка, которая объявила ее президентом, к всеобщему удивлению.

Восторг сразу же проявился на лице Юань Юэ, когда она задушила смех. "Отлично, теперь ты даже предупредил президента. Посмотрим, что ты теперь будешь делать!"

Охранник немедленно поприветствовал новичка, "Президент Шень".

Президент Шень помахал рукой, а потом пошёл к Е Чену. Она серьезно поклонилась и сказала ему: "Простите. Мне очень жаль, сэр. Могу я что-нибудь для вас сделать?"

Весь вестибюль мгновенно замолчал. Их глаза были широкими, как будто они видели эту сцену в неверии, как будто они превратились в камни, особенно Юань Юэ и Чжао Бинь, чьи улыбки на их лицах казались застывшими.

Как такое возможно?

Это был президент. У нее в руках были бесконечные деньги, и она была похожа на бога фортуны. Даже некоторые магнаты в ратуше не осмеливались ее обидеть. Почему она так уважительно относилась к Е Чену?

Даже кассир банка, сидевший у VIP-прилавка, был в ужасе. Когда она вернулась к своим чувствам, в ней росло слабое плохое предзнаменование.

<http://tl.rulate.ru/book/38992/1021135>